

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ!

Чувствую себя обязанным еще раз высказаться по поводу ядерного моратория, имея в виду как внешнеполитические, так и внутренние аспекты проблемы. Возможно, некоторые аргументы окажутся полезными. Могла бы также, в случае Вашего одобрения, получиться Ваша записка в Политбюро.

А. Яковлев

" 1 " августа 1986 года

Викторина
11.08.86 Копия

О моратории СССР на ядерные взрывы

6 августа 1986 г. истекает срок советского одностороннего моратория на ядерные взрывы. Шансов на то, что в остающееся время Соединенные Штаты последуют примеру СССР, практически нет. Объективно сложившееся положение ставит нас перед выбором: выступать ли с заявлением о прекращении моратория, или же продлить его в очередной раз при весьма высокой вероятности того, что США вновь откажутся к нему присоединиться.

Представляется целесообразным, не касаясь формы выражения нашей позиции, рассмотреть некоторые политические соображения в пользу возможного продления моратория на новый срок, продолжительностью до года.

I. Прежде всего, возникает вопрос: не обесценится ли наша инициатива в случае одностороннего ее пролонгирования в четвертый раз, не станет ли она восприниматься как должное или как проявление "слабости" Советского Союза?

Имеющиеся данные свидетельствуют, что советский мораторий оказывает возрастающее позитивное воздействие на настроения широкой общественности, политические круги на Западе и во всем мире. Несомненно также и то, что из всех предложений и односторонних инициатив СССР за последний год по запрещению и сокращению космических, ядерных и обычных вооружений наш мораторий на ядерные взрывы оказался самой впечатляющей, однозначной и понятной мерой для широкой зарубежной общественности. Она представляет собой одновременно и самый трудный объект для критики, контрдоводов со стороны приверженцев гонки вооружений.

Под влиянием советского моратория в США усиливается оппозиция милитаристскому курсу администрации Рейгана. Согласно ряду опросов

общественного мнения, весной 1986 г. 42% опрошенных выступали за прекращение ядерных испытаний, а летом их удельный вес уже достиг 56%. Меняется и позиция конгресса. В прошлом году в палате представителей всего несколько голосов получила поправка, призывающая правительство США объявить мораторий и возобновить переговоры о полном запрещении ядерных испытаний (а в ином случае изымающая ассигнования на их проведение). В июне текущего года за нее проголосовали уже 150 конгрессменов. Эту позицию разделяет наибольшая часть академических кругов.

Положительное политическое воздействие моратория выходит далеко за пределы США. За запрещение ядерных испытаний выступают оппозиционные социал-демократические и рабочие партии в Великобритании, ФРГ и других странах. Эту идею в принципе положительно оценивают даже правительственные круги ФРГ, Италии; парламент Дании принял резолюцию, осуждающую ядерные испытания.

Вместе с тем, есть основания предполагать, что вызванное советской односторонней мерой движение еще не достигло своей кульминации. Вплоть до апреля 1986 г. буржуазной пропаганде в США удавалось замалчивать сам факт моратория, создавать впечатление, что он якобы является лишь краткосрочной пропагандистской акцией по "утилизации" паузы между двумя сериями ядерных испытаний. И лишь с мая этого года, после третьего пролонгирования, наш мораторий начал становиться все более ощутимым фактором внутривнутриполитической борьбы в США. В таких условиях возобновление испытаний в СССР после 6 августа, по всей вероятности, вызвало бы спад антиядерного движения в США и других странах, контрнаступление милитаристских группировок, которые постараются дискредитировать весь комплекс советских мирных инициатив. По существу, крупные политические усилия

СССР, капитал доброй воли и сдержанности, вложенный в годичный мораторий, оказались бы в значительной мере ослаблены.

Возможность продления моратория с нашей стороны может быть рассмотрена и с учетом предстоящих выборов в конгресс в ноябре 1986 г., результатом которых, как ожидают, станет усилие либеральной и умеренно-консервативной группировок. Весной 1987 г., в ходе обсуждения конгрессом бюджетов министерства обороны и министерства атомной энергии на 1988 финансовый год, может получить необходимое большинство голосов поправка, изымающая ассигнования на продолжение ядерных испытаний и рекомендующая президенту представить на ратификацию конгресса договоры 1974 и 1976 г.г., а также предлагающая возобновить переговоры с СССР о полном запрещении ядерных испытаний.

Даже если бы администрации удалось заблокировать принятие названной поправки, это создало бы предпосылки для еще большей активизации антимилитаристской оппозиции и обострения внутривнутриполитической борьбы в США осенью 1987 г. Такое развитие событий само по себе явилось бы крупной победой нашей дипломатии. Его позитивный эффект не ограничивался бы лишь рамками вопроса ядерных испытаний, как и сроком правления нынешней администрации.

Если советско-американская встреча на высшем уровне состоится - то это еще один существенный довод в пользу продления моратория после 6 августа 1986 г. Тогда в ходе визита в США можно было бы непосредственно обратиться к американскому народу с разъяснением фактов о советском моратории, подлинном содержании наших предложений о прекращении ядерных испытаний и установления далеко идущих мер контроля. Это могло бы стать главным козырем СССР и непосредственно на переговорах глав государств.

Первые признаки беспокойства руководства США, ощущающего растущее политическое давление внутри страны и извне, проявились в оживлении американского интереса к проблеме контроля над соблюдением договоров 1974 и 1976 г.г., чему посвящена встреча экспертов в Женеве. В частности, крупный внутривнутриполитический эффект имело в США соглашение между АН СССР и американским комитетом по защите природы ресурсов об установке сейсмических приборов для калибровки геологических структур в Казахстане и Неваде. Создание дополнительных станций такого типа; уведомления об испытаниях; избирательные инспекции на местах; устройства для контроля над пороговыми ограничениями испытаний (типа "КОРТЕКС"), другие меры аналогичного характера - в пределах допустимого по соображениям нашей безопасности и политической целесообразности, - крайне затруднили бы администрации США саботирование переговоров, еще более усиливали бы наши политические и пропагандистские позиции.

Можно ожидать, что администрация США будет в этом случае стараться ослабить нажим за счет частичных уступок или видимости уступок (представление на ратификацию договоров 1974 и 1976 гг., возобновление трехсторонних переговоров, обсуждение адекватных мер контроля, частичные шаги по ограничению испытаний и пр.).

1. / 2. При решении вопроса о пролонгировании моратория большое значение, естественно, имеют военно-стратегические и военно-технические соображения. Длительное сохранение односторонней паузы в ядерных взрывах в принципе способно создать возможность американского опережения в развитии технологии ядерных боеприпасов. Главное здесь: окажет ли заметное влияние на соотношение стратегических потенциалов сторон пролонгирование одностороннего моратория СССР еще на полгода или даже на год.

Представляется, что существующее равновесие сил, при котором всего 5-6% стратегических средств сторон способны причинить друг другу неприемлемый ущерб, обладает большим запасом прочности. Оно нечувствительно к частным количественным и качественным диспропорциям, в том числе и к тактическим преимуществам отдельных новых ядерных боеприпасов.

Боеголовки для новых наступательных средств уже достаточно хорошо отработаны. Боезаряды третьего поколения (особенно рентгеновский лазер типа "Экскалибур") находятся пока на самой ранней стадии технического развития, их доводка в любом случае потребует еще многих лет испытаний. К тому же главные технические трудности создания противоракетно-космических систем связаны отнюдь не с ядерными их компонентами, а с проблемами иного рода.

Кроме того, показатели эффективности и мощи ядерных потенциалов двух стран не соотносятся прямолинейно с количеством проведенных сторонами ядерных испытаний. К началу 70-х годов между СССР и США сложился примерный стратегический паритет, несмотря на то, что к тому моменту Соединенные Штаты более чем вдвое опережали Советский Союз по числу проведенных взрывов (577-248). Около 30-ти взрывов, которые могли бы провести США в одностороннем порядке за время даже двухлетнего советского моратория, радикально не изменят положение в этой области.

Если США не присоединятся к нашему мораторию и не пойдут на заключение нового договора по этому вопросу, Советский Союз сумеет при необходимости достаточно быстро наверстать упущенное за время паузы в испытаниях.

3. Учитывая изложенное, представляется, что целесообразно было бы продлить советский мораторий на один год. Это перекрыло бы по психологическому эффекту прежние пролонгации по несколько месяцев, дало бы достаточно времени для развертывания анти-ядерного движения в США и других странах Запада в полном масштабе, произвело бы впечатление непоколебимой уверенности СССР в своих силах, его глубокой приверженности принципам нового мышления ядерного века.

В этом случае особое значение приобретала бы форма выражения соответствующего заявления, его публичная мотивировка. Учитывая, что КНР не проводит ядерных испытаний с 1980 года, можно было бы связать в позитивном плане продление нашего моратория с фактическим мораторием китайской стороны.

Если по военно-техническим соображениям такое продление окажется невозможным, целесообразно отсрочить заявление о выходе из моратория до конца 1986 г., имея в виду возможную советско-американскую встречу на высшем уровне, предстоящую 41-ю сессию ГА ООН, выборы в конгресс США, а также то, что 1986г. объявлен ООН "годом мира", и наш мораторий на деле является самым крупным и практическим вкладом во исполнение этого решения ООН.

К началу 1987г. станут ясны перспективы оппозиции в США, пределы ее воздействия на государственную политику, степень готовности администрации пойти на обострение внутривнутриполитической борьбы или предпринять корректировку своего неконструктивного курса под давлением конгресса и союзников в Западной Европе.

При необходимости после 1 января 1987 г. можно заявить, что СССР считает себя свободным от моратория, но повременить с возобновлением испытаний до исхода дебатов в конгрессе по военному бюджету на 1988 финансовый год. Как альтернатива, можно было бы возобновить взрывы (желательно, не форсированными темпами) и заявить о готовности прекратить их вновь, как только это сделают США.

Если появятся хотя бы ограниченные подвижки в позиции США и в то же время станет очевидным, что оппозиция не в силах добиться большего — целесообразно было бы, имея выигрышные политические позиции, в ответ на обращение ученых, американских конгрессменов или руководителей третьих стран заявить о согласии СССР, не отказываясь от конечной цели полного запрещения ядерных испытаний, продвигаться в этом вопросе также и путем частичных шагов, ограничивающих гонку вооружений.

Частичные меры разоружения, способные существенно замедлить и ограничить наиболее опасные тенденции в развитии технологии ядерных боезарядов, создании новых систем наступательного и противоракетно-космического оружия, как представляется, вполне реальны. Они могли бы включать, например, снижение (возможно, поэтапное) разрешенного порога мощности испытаний со 150 кт до уровня менее 10–5 кт, что затруднило бы испытание зарядов не на полную заданную мощность, осложнило развитие боеголовок для новых наступательных средств и в еще большей мере — для ядерного оружия третьего поколения. Установление (также, возможно, по этапам) жесткой квоты на количество испытаний до нескольких взрывов в год также существенно замедлило бы темпы и сузило масштабы создания новых вооружений. К тому же, такие ограничения легче поддавались бы контролю, чем полное запрещение испытаний. Наконец, подобный путь облегчал бы в перспективе решение проблем, создаваемых ядерными взрывами третьих стран.

4. Общее состояние советско-американских отношений, взаимоотношений по линии Восток-Запад может сейчас быть охарактеризовано как балансирующее между ясным поворотом к улучшению (пусть и ограниченному) либо к долговременному осложнению. В этих условиях заявление о прекращении нашего моратория на ядерные взрывы объективно действовало бы в нежелательную для нас сторону, облегчало бы крайне правым элементам в руководстве США проведение воинственного курса, усиливало бы их внутривластные позиции.

В то же время возможности администрации маневрировать, изображая миролюбие и готовность к договоренностям, столь же объективно подходят к пределу и на протяжении 1987 г. будут, по всей вероятности, полностью исчерпаны. В этом случае либо произойдет реальный поворот ее к достижению ограниченных соглашений, что может снять саму проблему моратория. Либо, напротив, позиции официального Вашингтона будут эволюционировать в направлении, которое сделает в глазах западного общественного мнения наш выход из моратория еще более естественным, морально и политически оправданным, чем это было бы сегодня.